

Протоиерей Анатолий СТРАХОВ,
кандидат богословия

ЗНАЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Обращая внимание на состояние современного общества, мы не можем не заметить, что система нравственных ценностей этого общества неизменно разрушается. Утрачено уважение к родителям и старшим вообще, пожилые люди часто оказываются лишены должной заботы и внимания. Почти разрушен институт семьи, о чем красноречиво свидетельствует статистика разводов. Нет должного отношения к воспитанию детей, оно нередко сводится лишь к материальному обеспечению. Мы видим, что тенденция современного общества направлена на то, чтобы сбросить с себя какие бы то ни было ограничения. У молодежи преобладает потребительское отношение к жизни и окружающим людям. Общение строится только с позиции какой-либо выгоды. Во взглядах на других людей преобладает эгоизм и эгоцентризм. Эти ложные приоритеты уже не просто имеют место, но часто доминируют над подлинными нравственными ценностями, которые все более и более подвергаются критике и насмешкам. Происходит подмена понятий: для большинства людей добром является всякое исполнение своего «хочу», а злом считается все, что этому препятствует.

Очень верно положение современного общества комментирует Епископ Саратовский и Вольский Лонгин: «Сегодня мир побежден чудовищной идеологией потребления. Она заставляет человека покупать и покупать новые вещи просто для того, чтобы чувствовать себя современным: менять часы, потому что они вышли из моды, покупать мобильные телефоны с новыми и новыми

опциями... Чтобы все — костюм, квартира, машина, а подчас даже и жена — соответствовало сегодняшнему эталону»¹.

Такая система ценностей крайне разрушительна, не только для общества в целом, но и для отдельной личности в частности. «Люди забыли, что главная ценность в мире — это бессмертная человеческая душа, а все остальное лишь средства к поддержанию жизнедеятельности. В этом главная причина проблем — и в личной жизни каждого человека, и на мировом уровне. И не существует какого-то другого выхода, кроме духовного возрождения общества»².

Церковь во все времена, непреложно свидетельствуя Истину Христову, уделяла внимание этическому вопросу, всячески призывая человека к нравственному совершенству. *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48). Постараемся понять на основании евангельской проповеди Спасителя и свидетельств святых отцов Церкви непреходящее значение нравственных христианских ценностей. Особое внимание обратим на то, что исполнение нравственного закона необходимо в первую очередь самому человеку и вовсе не является порабощением его свободы, как считают некоторые.

В чем заключается основание нравственного учения, о котором проповедует Церковь? Конечно же, в благовестии Господа Иисуса Христа. Именно благовестие Христа Спасителя является предметом церковной проповеди. Но прежде чем говорить о христианском нравственном законе и о его значении в духовно-нравственном становлении человеческой личности, нужно дать определение нравственности как таковой, проследить, как нравственные понятия раскрываются в Священном Писании Ветхого и затем уже Нового Завета.

«Церковь под именем евангельского нравственного закона разумеет те истины и правила, которые возвестил людям

¹ Лонгин (Корчагин), еп. Человек не может жить без Бога. Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. С. 330.

² Там же.

Сам Господь Иисус Христос и которые впоследствии проповедали всему миру Его святые апостолы»³.

В христианском богословии вопросы этики относятся к дисциплине нравственного богословия. Эта наука систематически излагает евангельский нравственный закон применительно к конкретной человеческой жизни⁴. Вот как определяет нравственность преподаватель нравственного богословия Киевской духовной семинарии Гермоген Иванович Шиманский († 1970): «...предметом нашей науки нравственного богословия является христианская нравственность (слово “нравственность” одного корня со словами “нрав” и “нравиться”. “Нрав” есть нечто постоянное, присутствующее человеческому духу, проявляющееся и во внешней жизни. Глагол же “нравиться” указывает на приятные чувствования, внутреннюю удовлетворенность. Внутреннюю же удовлетворенность и приятность чувств вносит в душу добро, осуществление добра в жизни. Отсюда — общее определение нравственности... Но это общепhilosophическое определение с богословской точки зрения неудовлетворительно, именно вследствие неопределенности и отвлеченности самого понятия добра... В основу нравственности надо полагать то, что выше отвлеченного добра, а именно личное общение человека с живым личным Богом-Отцом Небесным, жизнь по воле Божией, для славы Божией)»⁵.

Евангельской нравственности, о которой проповедовал Христос Спаситель и образец которой Он всесовершенно явил в Себе, предшествует нравственность ветхозаветная. Она стала своего рода приготовлением жестокомого народа к принятию истины Христовой. Ветхозаветный закон был дан Богом через пророка Моисея на Синайской горе. Его необходимость была обусловлена недостатком так называемого естественного нравственного закона, который присущ каждому человеку. Ес-

³ Шиманский Г. Конспект по нравственному богословию // <http://www.dorogadomj.com>

⁴ См.: Нефедов Г., *прот.* Основы христианской нравственности. М., 2006. С. 4–6.

⁵ Шиманский Г. Указ. соч.

тественный нравственный закон — это присущее человеку от рождения свойство различать добро и зло. О.А. Казаков, составитель практической энциклопедии по православной этике, приводит высказывание игумена Филарета (Вознесенского): «Различие это (меж добрым и злым.— *Авт.*) совершается по данному нам, людям, от Бога особому нравственному закону. И этот нравственный закон, этот голос Божий в душе человека, мы чувствуем в глубине нашего сознания, и называется он совестью. Эта совесть и есть основа общечеловеческой нравственности»⁶. Об этом нравственном законе свидетельствует святой апостол Павел: *ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую) в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные [дела] человеков через Иисуса Христа (Рим. 2, 14–16).*

Но одного естественного закона недостаточно. Поврежденность грехом человеческой природы приводит к тому, что в сознании человека совершенно искажаются понятия о добром и худом. То, что для одного человека совершенно неприемлемо в силу этических норм, у другого не вызовет никаких возражений. Таким образом, состояние совести у разных людей различно и зависит от испорченности человеческой души.

Об этом достаточно много говорится в православном богословии. Например, игумен Филарет (Вознесенский) пишет: «Но кто же не знает того, что у грешного человека не только повреждены ум, сердце и воля — но и совесть помрачилась... Явилась необходимость во внешнем руководителе, внешнем богооткровенном законе. Такой закон и был дан Богом людям — в двух видах: сначала подготовительный — ветхозаветный

⁶ Цит. по: Казаков О.А. Православная этика. Нравственное поведение христианина. Краткая практическая энциклопедия. СПб.: Сатис, 2005. С. 187.

закон Моисеев, затем — полный и совершенный евангельский закон»⁷.

Как говорилось выше, ветхозаветный закон иудеи получили на горе Синай через пророка Моисея. Этот закон давал ветхозаветному человеку возможность не раствориться в бездне языческого нечестия, сохранить себя от греховного разложения и совершенствоваться в богопознании. Возвещенный Богом Моисею закон называется еще Десятисловием. Само получение этих заповедей пророком сопровождалось особыми грозными явлениями в природе: Синайская гора была окутана густым облаком, непрестанно сверкала ослепительная молния и гремел гром. Эти явления были столь ужасны, что *весь народ отступил и стал вдали* (Исх. 20, 18). Таким образом они подчеркивали всю важность закона.

Г.И. Шиманский раскрывает основные положения нравственного ветхозаветного закона: «Сущность же всего нравственного ветхозаветного закона заключается в любви к Богу и ближним, подобной с любовью к себе.

Первые четыре заповеди Десятисловия содержат обязанности человека к Богу; последние шесть излагают обязанности человека к ближним. В первых заповедях Господь обращается к человеку с требованием от него правильных отношений к Себе в мыслях и сердечных движениях (1-я и 2-я заповеди), затем в словах (3-я заповедь) и, наконец, в делах (4-я заповедь). В 5-й заповеди упорядочиваются отношения человека к родителям, лежащие в основе всех других человеческих отношений.

Следующие четыре заповеди узаконивают и освящают все те блага, которыми обеспечивается существование человеческого общества и нравственная сторона жизни в нем: телесная жизнь человека (6-я заповедь), порождающий ее брачный союз (7-я заповедь), материальное имущество или собственность (8-я заповедь), также собственность духовная — честь или доброе имя ближнего (9-я заповедь). И наконец, 10-я заповедь

⁷ Цит. по: Казаков О.А. Указ. соч. С. 187–188.

с неоднократным запрещением “не пожелай” направлена против корня греха в сердце — зависти человека, запрещая всякое вторжение в права наших ближних»⁸.

Мы видим, как заповеди Ветхого Завета не просто регламентируют жизнь иудейского народа, хотя и это само по себе важно, но и позволяют возвыситься человеческому духу. Человек понимает, что Бог ждет от него праведной жизни, что эта жизнь, основанная на нравственном законе, приближает его к Богу, устремляет его к богоподобию.

Природа человека, как уже говорилось выше, в результате грехопадения повреждена грехом. Воля человека более тяготеет в сторону зла⁹. Эта истина отражена в Священном Писании, например, о допотопном человеке Господь говорит: *Помышление сердца человеческого — зло от юности его* (Быт. 8, 21). Поэтому и возникла необходимость в ветхозаветном законе как средстве, позволяющем человеку не забыть о своем предназначении, которое мыслится в стремлении к Богу и уподоблении Ему. В стремлении к Богу именно как источнику своего бытия и конечной цели своей жизни.

Но одного ветхозаветного закона, хотя он и является существенной частью Божественного Откровения, оказалось недостаточно. Причина этого прежде всего в том, что ветхозаветный закон при всей своей значимости был лишен возможности благодатного воздействия Духа Божия. Духа, Который мог бы исцелить человеческую природу и при содействии человеческого волеизъявления даровать спасение.

Во всей полноте Божественное Откровение принес на землю Сын Божий Господь наш Иисус Христос. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Целостная истина о спасении, принесенная на землю Богочеловеком Христом, включает в себя три аспекта: догматический,

⁸ Шиманский Г. Указ. соч.

⁹ См.: Глухов И.А. Катехизис. Машинопись. С. 12.

мистический и этический, нравственный¹⁰. В рамках обозначенной проблемы остановимся именно на этической стороне проповеди евангельской, так как именно во Христе был дан образец подлинной и высочайшей нравственности.

«Вся земная жизнь нашего Спасителя несет на себе печать глубоконравственного характера. Будучи Богом, Он для спасения человека, из любви к нему, делается во всем подобным нам, человекам, кроме греха, и высочайшим образцом и выражением нравственности для человека.

Вся история рода человеческого не представляет нам ничего подобного на своих страницах: нет и не было на земле человека, который бы не отразил на себе следствий греха и мог служить подобным образом совершеннейшей, чистейшей и высшей нравственности. Один Иисус Христос отпечатлел на Себе такой пример, что признается и самими противниками Его»¹¹.

Этический элемент евангельской проповеди становится неотъемлемой частью и проповеди апостолов. В безгрешности Христа Спасителя апостолы были твердо убеждены и видели во Христе пример для подражания. На этот пример они указывали и своим преемникам¹².

Святой апостол Петр пишет: *Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти (1 Пет. 3, 18)*. Христос не только совершил наше искупление, не только победил грех, Он дал нам возможность стать соучастниками этой победы, указал путь желающим обрести единство с Богом и тем самым реализовать Божественный замысел о себе.

Преподобный Иоанн Дамаскин говорит: «Вочеловечился... Сын Божий для того, чтобы то, для чего Он именно сотво-

¹⁰ См.: Новоселов М.А. Догмат и мистика в православии, католичестве и протестантизме. М., 2004. С. 10.

¹¹ Светлаков А., свящ. Образ Иисуса Христа и Его благотворное влияние на нравственную жизнь человечества. Н. Новгород, 1880. С. 26.

¹² См.: Там же. С. 63.

рил человека, опять ему даровать»¹³. Именно ради этой цели и дан евангельский нравственный закон.

По словам преподобного Исаака Сирина, «целью пришествия Спасителя, когда Он дал нам животворящие заповеди Свои как очистительные врачевства в нашем страстном состоянии, было то, чтобы очистить душу от повреждения, произведенного первым преступлением, и восстановить ее в первобытное ее состояние. Что врачевства для больного тела, то заповеди для страстной души. И явно, что заповеди поставлены вопреки страстям, для уврачевания преступной души»¹⁴.

Нравственное учение изложено Спасителем в заповедях блаженств. В отличие от заповедей ветхозаветных, заповеди блаженств Господь дает не повелевая, а убажывая тех, к кому они обращены. Заповеди блаженств постепенно ведут человека от одной добродетели к другой, возводя к совершенствованию¹⁵. Господь, по любви пришедший спасти человека, смиренно, в образе раба стучится в сердце человека, желая войти в человеческую жизнь и даровать спасение.

О.А. Казаков пишет: «Евангелие дает человечеству полноту Божественного нравственного закона, ибо Господь сообщает нам, кроме заповедей синайского законодательства, заповеди блаженства, следование которым приводит человека к жизни во Христе, к обожению, к истинному пониманию и видению нравственного пути, нравственному совершенствованию для вечной жизни»¹⁶. Подражание Христу именно путем исполнения Его заповедей и есть путь к спасению.

Основа христианского учения о нравственности выражается в двух основных заповедях. Это заповедь о самоотречении: *Если кто хочет за Мной идти, отвергнись себя, и возьми*

¹³ Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. М., 2004. С. 201.

¹⁴ Исаак Сирин, *прп.* Слова подвижнические. М., 1993. С. 242.

¹⁵ См.: Ветелев А., *прот.* Академический курс нравственного богословия. Загорск, 1971. С. 109.

¹⁶ Казаков О.А. Указ. соч. С. 105.

*крест свой и следуй за Мной (Мф. 16, 24) и о любви к Богу и ближним: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душой твоею и всем разумением твоим... и ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 37–40)*¹⁷.

«Первая заповедь имеет своею целью искоренить в нас само начало всякого греха — гордость или самолюбие. Вторая имеет целью с помощью животворной силы любви укоренить в нас вместо прежней греховной жизни — семя новой обновленной жизни, жизни святой и богоугодной, и воссоединить нас с Богом, Который *есть Любовь (1 Ин. 4, 8)*»¹⁸.

Господь принес на землю идеал любви, и к этой любви Он призывает всякого человека. Любовь, которую Господь засвидетельствовал Своей жизнью, страданиями и самой смертью, за грехи людей. От человека Господь ждет ответного действия, ответной любви и дел, сообразных с этой любовью. Именно дела, как следствие внутренней перемены от греха к праведности, свидетельствуют о любви к Богу и ближним. *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди (Ин. 14, 15)*.

Именно поэтому исполнение заповедей, как выражение подлинной любви, необходимо в первую очередь самому человеку, для того чтобы соответствовать своему назначению на земле. Через нравственное совершенствование человек уподобляется Самому Христу и во всей полноте приближается к богоподобию. При этом преображается и его земная жизнь, меняются межличностные отношения с окружающими. В этом случае все в жизни становится значимым, человек получает возможность преодолеть свой эгоизм и всецело открыть себя для служения ближним. Именно такой путь может вывести из кризиса и распада не только отдельную личность, но и все общество в целом, так как при таком евангельском отношении к жизни человек способен отказаться от самоугождения и исполнить призыв апостола Павла: *Никто не ищи своего, но каждый [пользы] другого (1 Кор. 10, 24)*.

¹⁷ См.: Шиманский Г. Указ. соч.

¹⁸ Там же.